

— Всё выяснилось. Се Хуа передал своё письмо с запасным планом городскому начальнику Сюанью.

Се Хуань постучал пальцами по столу:

— Есть тайный метод, позволяющий сохранить печать сознания Се Хуа на письме в течение месяца после его смерти. Через месяц городской начальник Сюанью обязательно заметит что-то неладное.

— Городской начальник Сюанью пока не ясно, друг он или враг, но если он связан с Се Хуа и стал его запасным планом, то он либо слеп, либо у него проблемы. Цы, будь осторожен.

Город Сюанью находится на самом севере Девяти Областей, граничит с Северной Пустошью и, как и город Фэнлин, построен на месте, где был погребён Сюанью.

Се Жунцзяо кивнул:

— Когда поедem на Северную охоту, можно будет заехать в город Сюанью, чтобы разузнать обстановку.

Одна лишь струйка демонической энергии в городе Буцзэ привела к таким событиям.

Эти события переплелись между собой, словно под спокойной поверхностью Девяти Областей сплетается сеть, чьи очертания ещё не видны полностью, но уже можно разглядеть её контуры.

Однако внутри Се Жунцзяо было спокойно.

Тысячи заговоров, миллионы планов — всё это можно разрушить с помощью меча.

Юноша, ещё не достигший совершеннолетия, даже не осознавал, что такая уверенность редко встречается даже среди великих мастеров.

Но в его сердце не было ни тени сомнения, словно восход солнца на востоке и закат на западе, словно вода течёт вниз — это было естественно и неизменно.

Се Жунцзяо неожиданно спросил:

— Отец, правда ли, что у меня есть Истинное перо Феникса?

Он держал в пальцах это перо, которое выглядело скорее как изысканное украшение из красного нефрита, чем легендарный артефакт, который наводил страх на всех вокруг.

— Я знаю, что у тебя, Цы, есть вопросы. Но некоторые вещи сейчас не время тебе рассказывать, позже ты сам всё поймёшь.

Се Хуань улыбнулся, и на его лице появилось выражение, которое не соответствовало его статусу главы первой семьи южного региона, а скорее напоминало о молодом дереве семьи Се из снов девушек тридцать лет назад.

— Неважно, что такое Истинное перо Феникса и какие тайны за ним стоят, помни, Цы, что перо Феникса выбрало тебя, и ты используешь его, а не оно управляет тобой.

— Но почему оно выбрало именно меня?

За тысячу лет в семье Се было множество выдающихся людей: святые, которые полностью посвятили себя пути; гении, чьи стихи воспевали вечность и передавали истинную суть гор и рек; и мечники, чьи клинки подавляли всех великих мастеров.

Се Хуань медленно подошёл к окну, наблюдая, как восходит солнце:

— Я не знаю, возможно, это воля небес. Я жду момента, когда ты сам найдёшь ответы, которые я не могу тебе дать.

Се Жунцзяо, держа меч Чжэньцзяншань, казалось, что-то понял.

Мечник ценит не количество, а качество, и больше всего полагается на свой единственный меч, связанный с его жизнью.

Се Жунцзяо был мечником.

Поэтому, опустив ресницы, он подумал: «У меня есть Чжэньцзяншань, это как дополнительная рука, и это уже великое благословение. Зачем мне беспокоиться о пере Феникса?»

Почему оно выбрало меня и как его использовать — это уже не важно.

Когда я достигну того уровня, я сам сниму вуаль, скрывающую лицо красавицы.

И что бы ни было за ней — радость или удивление — я смогу принять это с достоинством.

Молодой человек прибыл с севера, из Хаоцзина.

Хаоцзин и город Фэнлин находятся на юге и севере, разделённые тысячами ли, но для него это было всего лишь дневным путешествием.

Этап Небесного человека уже делает человека небожителем, и он не сравним с обычными людьми.

Теперь он остановился у ворот города Фэнлин, оглядываясь, но не входя.

Прежде чем стража успела заподозрить неладное и подойти с вопросами, молодой человек тихо сказал:

— Ты стал Святым, но в этой игре за судьбу мира я всё же выиграл.

Его слова были тихими, словно он говорил сам с собой.

Стража сожалела: такой красивый и видный молодой человек, а оказался не в своём уме.

Но с западного горизонта донёсся холодный смешок, словно гром, ударивший ему в уши.

Обычный человек от такого звука лишился бы души, а практикующий — разорвал бы печень и селезёнку.

Сила святых поистине удивительна.

Молодой человек остался невозмутим, даже с долей старческой удовлетворённости.

Он посмотрел на север и вздохнул:

— Двести лет подготовки, хоть и старею, но мастерство в шахматах не теряю.

Надеюсь, я не подвёл тебя, первого основателя государства.

В загородном доме Фэнлина управляющий спешно нашёл учителя и ученика, рыбачащих у ручья. Его волнение можно понять, ведь гость был слишком знаменит.

— Наставник государства Северной Чжоу прибыл с важным делом и хочет поговорить с наследником.

Цзян Цзинсин поднял бровь, не нуждаясь в остром чутье святого, чтобы понять, что визит не сулит ничего хорошего, и ему хотелось сказать, чтобы его не пускали.

— Император скончался.

Действительно, наставник государства, не говоря ни слова, обрушил такое известие, которое могло потрясти небо и землю.

Цзян Цзинсин раздражённо сказал:

— Между князьями и императрицей Цзян обязательно начнётся драма, но какое это имеет отношение ко мне?

Покойный император Северной Чжоу получил посмертное имя Чэн, и, как и говорили о нём, он был посредственным и мягким правителем, не обладал великими военными или административными талантами, уступал знатным семьям, даже передал половину власти в руки женщин.

Но в посредственности и мягкости есть свои преимущества.

После смерти императора Чэна давно накопившиеся противоречия в Северной Чжоу наконец вышли на поверхность.

Наставник государства улыбнулся, и несмотря на его молодой вид, в его улыбке было что-то от старческой мудрости:

— В Восточной Пустоши появился новый глава племён.

Се Жунцзяо подсчитал время, прошедшее с момента восхождения главы племён Северной Пустоши, и искренне пожалел о системе разведки дома Чжоу.

— Это произошло три месяца назад, и любой на улице может рассказать тебе всю историю.

Цзян Цзинсин равнодушно сказал:

— Послушай моего совета: не трать деньги на шпионов, это сэкономит казне немало средств.

Наставник государства игнорировал его колкости:

— Новый глава племён сначала убил старого, а затем двенадцать племён, подчинившись его силе, возвели его на престол.

Цзян Цзинсин задумался:

— Ты говоришь это, чтобы доказать мне, что новый глава племён не так слаб среди Небесных людей?

Он искренне сказал:

— На самом деле, это не нужно, я не вижу большой разницы между уровнями Небесных людей.

Все они слабее меня.

Трудно описать, что скрывалось в улыбке наставника государства, но она хорошо сочеталась с его словами, словно капли дождя, несущие огромную силу:

— Убить Небесного человека среди десятков тысяч солдат — это под силу Святому?

— Не пробовал.

Цзян Цзинсин быстро ответил:

— Но глава племён Восточной Пустоши не достиг Святого уровня, это точно.

Он усмехнулся:

— Ты что, думаешь, Святые растут как капуста или бамбук? Если бы они росли повсюду, куда бы я дел своё лицо?

Наставник государства не нашёл, что ответить.

Се Жунцзяо, сидевший рядом, видя, что они уже долго говорят, но так и не дошли до сути, и, скорее всего, начнут драться, прежде чем закончат, наконец не выдержал:

— Позвольте мне, как младшему, спросить, с какой целью наставник государства прибыл в Фэнлин в такое важное время?

С точки зрения мастерства и возраста, ему, конечно, не положено говорить.

Но наставник государства представлял Северную Чжоу, а он, как наследник города Фэнлин и хозяин этого места, имел право задать такой вопрос.

Наставник государства впервые увидел Се Жунцзяо.

Первая мысль была: юноша и его меч хорошо сочетаются.

Оба обладали великолепной внешностью, сияющей и красивой, но внутри были острыми и твёрдыми.

Под хорошей внешностью скрывалось золотое качество.

На уровне наставника государства некоторые вещи уже не нужно долго анализировать.

Он был уверен в себе и ответил:

— Я пришёл, чтобы попросить о помощи.

— Убить главу племён.

Слова, которые потрясли всех.

Се Жунцзяо нахмурился:

— Если убить главу племён, Восточная Пустошь станет безумной, и с ней будет трудно справиться.

Это полностью разорвёт хрупкий мир, который поддерживался между Девятью Областями и Северной Пустошью.

Се Жунцзяо понимал, что это не его время говорить, но под влиянием эмоций не смог удержаться.

Наставник государства улыбнулся:

— Всё последующее я возьму на себя.

Нет, даже Цзян Цзинсина, который был ненадёжным, он не мог доверять, что уж говорить о его ученике?

Се Жунцзяо мягко сказал:

— На северной границе есть не только армия Чжэньбэй.

Очевидно, что он не верил, что наставник государства сможет справиться с последствиями убийства главы племён.

Хотя, если разобраться, он должен был называть наставника государства своим учителем, поэтому Се Жунцзяо впервые за сто лет говорил тактично.

Наставник государства слегка замер.

Отбросив внешность, этот ученик Цзян Цзинсина был действительно похож на него.

Он знал, что чем больше говоришь, тем больше ошибок делаешь, а учитывая хаос в Северной Чжоу, у него было всего два дня, чтобы добраться до юга.

Поэтому наставник государства бросил последние слова и ушёл:

— Я передал своё сообщение. Святой, стоящий высоко, видит больше меня и должен понимать ситуацию. Будет ли Святой готов убить главу племён — это его решение, я не буду настаивать.

Се Жунцзяо, из вежливости, проводил наставника государства до ворот усадьбы.

<http://bllate.org/book/16198/1453561>